

Новогодние праздники позади, работа потекла своим чередом, привычно и размеренно. После очередной затянувшейся встречи сотрудники, измотанные и уставшие, потянулись к выходу.

Внезапно в опустевшем конференц-зале раздался резкий, насмешливый голос:

— Знаешь, мне вот любопытно: на новогоднем вечере мне показалось, что мы с тобой, директор Вэнь, не так уж близки.

Сун Цинвэй, говоря это, вскинула руку и принялась внимательно разглядывать свой свежий маникюр. Ее персиковые, подернутые поволокой глаза скользнули с ногтей на лицо Вэнь Наньцин, с интересом изучая собеседницу.

— Ты так рьяно вызвалась мне подпевать, что я уж было подумала: директор Вэнь положила глаз на мою красоту и решила таким образом проявить ко мне интерес.

Голос Сун Цинвэй прервал ход мыслей Вэнь Наньцин, которая все еще была погружена в корректировку плана проекта. Услышав столь самовлюбленное заявление, Вэнь Наньцин лишь молча поморщилась и, с трудом скрывая досаду, ответила:

— Боюсь, заместитель директора Сун, вы все неверно истолковали. Я лишь увидела, что господин Ван передал сотруднику, отвечающему за экран, свой телефон с плейлистом, состоящим из одних англоязычных песен, чтобы тот сам включил нужный трек. Это показалось мне предвзятым, вот я и вмешалась, чтобы восстановить справедливость. Как это в ваших глазах превратилось в интерес к вам — ума не приложу.

— К тому же, если бы я и правда заглядывалась на чью-то красоту, то это был бы директор Дуаньму, а к вам это не имеет ни малейшего отношения. И напоследок: знайте, что существуют виды красоты, вызывающие возвышенные чувства, и они не зависят ни от пола, ни от романтического подтекста.

— Ты... ты... — привыкшая блистать красноречием, купающаяся во внимании и привыкшая получать все, что пожелает, Сун Цинвэй от такой отповеди даже заикаться начала.

Для нее это было немыслимо, небывалое поражение, настоящий Ватерлоо в ее жизни. Сун Цинвэй, словно не желая признавать проигрыш, внезапно повысила голос:

— С характером, мне нравится. Я всегда любила бросать вызов невозможному. Вэнь Наньцин, ты мне приглянулась, я хочу с тобой встречаться.

С этими словами она преградила путь Вэнь Наньцин, которая, услышав столь внезапное признание, уже собиралась уйти, и прижала ее к стене. Глядя на Вэнь Наньцин, которая стояла, засунув руки в карманы, с отстраненным, почти холодным выражением лица, Сун Цинвэй почувствовала, как ее самолюбие получило сокрушительный удар. Это было совсем не похоже на прошлые разы, когда она сама отвергала поклонников, а ее признания всегда находили отклик.

Однако Сун Цинвэй была слишком уверена в своей неотразимости. Отказ Вэнь Наньцин она приняла за кокетливую игру. Чем больше та сопротивлялась, тем сильнее разгорался ее интерес. Сун Цинвэй уперлась руками в стену по обе стороны от Вэнь Наньцин, сокращая дистанцию до минимума, и, применив свой коронный прием — стенку, подалась вперед, намереваясь поцеловать ее.

Вэнь Наньцин легким движением руки преградила путь, и Сун Цинвэй уткнулась губами прямо в мягкую ладонь. Вэнь Наньцин отстранила ее лицо, которое все еще пыталось прорваться к цели, и, слегка усмехнувшись, равнодушно произнесла:

— Заместитель директора Сун, если вы продолжите в том же духе, я буду вынуждена подать жалобу за сексуальные домогательства на рабочем месте.

Сун Цинвэй, отчаянно пытаясь доказать искренность своих чувств, не унималась:

— Возможно, для тебя мое признание прозвучало слишком внезапно, но моя симпатия к тебе — вовсе не внезапна.

Выражение лица Вэнь Наньцин не дрогнуло. Она невозмутимо ответила:

— Спасибо за симпатию, но мне нужно посоветоваться со своим партнером.

Сун Цинвэй не ожидала такого поворота, вскинула брови и парировала:

— Ты врешь! Я знаю, что ты сказала это только ради отказа. Я навела справки, у тебя ведь никого нет!

Вэнь Наньцин поджала губы и холодно отрезала:

— Значит, обсуждать нечего.

Дуаньму Нянь, вернувшись в зал, чтобы забрать забытую флешку, услышала через неплотно прикрытую дверь драматичное признание своей подруги. Настойчивость Сун Цинвэй, которая не желала отступать даже после прямого отказа, вызвала у Дуаньму Нянь странный, беспричинный гнев. Она уже собиралась уйти, руководствуясь принципом не подслушивать чужие разговоры, но фраза о том, что если бы кто-то и приглянулся, то это был бы директор Дуаньму, заставила ее замереть на месте.

А когда следом прозвучало о красоте, вызывающей возвышенные чувства, внутри Дуаньму Нянь и вовсе все перевернулось. Все то, что мучило ее и казалось загадкой — та внезапная помощь, — вдруг обрело смысл.

Дверь резко распахнулась. Дуаньму Нянь увидела перед собой Вэнь Наньцин, чье лицо выражало легкое недовольство. Но, встретившись взглядом с самой Дуаньму Нянь, Вэнь Наньцин на мгновение отразила удивление и радость, сменившиеся обидой. Кивнув, она мягко скользнула мимо плечом к плечу и поспешила прочь.

Увидев Дуаньму Нянь, Сун Цинвэй прикусила язык. Она смотрела вслед уходящей Вэнь Наньцин, мечтая, чтобы у нее выросли дополнительные ноги, лишь бы догнать ее. Дуаньму Нянь потупила взгляд, решив, что лучше всего сделать вид, будто она только что вошла и ничего не слышала, чтобы избежать неловкости. Она пошарила вокруг выключенного компьютера, но флешки не нашла, задаваясь вопросом, не ошиблась ли она.

Когда пришло уведомление о совещании, Вэнь Наньцин как раз обсуждала экспериментальные данные в техническом отделе. Причиной встречи стало давнее противостояние компании с конкурентами. Ассортимент продукции у обеих фирм практически идентичен, а маркетинговая модель строится на работе с региональными агентами. Обе стороны сотрудничали с одной и той же голландской компанией, однако бренд, в котором работала Вэнь Наньцин, обладал куда большей узнаваемостью.

Конкуренты подослали людей к их агенту, купили товары обеих компаний и, получив чеки, подали в суд на фирму Вэнь Наньцин, обвинив ее в нарушении патентных прав. Суд вызвал обе стороны, завертелась бюрократическая машина. Финал этой истории, конечно, был предсказуем: зло проиграло. Суд признал патент конкурентов недействительным, и те, почуяв неладное, поспешно отозвали иск.

Эта бесстыдная бизнес-война заставила руководство компании всерьез задуматься о безопасности своих позиций. Совещания по предотвращению подобных инцидентов шли одно за другим.

Вэнь Наньцин, поспешно прибыв в зал, увидела, что коллеги зашли в тупик, а доводы руководителя проекта, Дуаньму Нянь, не убедили большинство присутствующих. Она присела на свободное место рядом с Дуаньму Нянь. Это не было желанием подольститься к начальству — просто другое место было занято.

Они сидели совсем близко, и тонкий аромат ванили время от времени достигал Вэнь Наньцин, отчего та на мгновение теряла нить разговора. Вдруг Дуаньму Нянь подалась вперед и под столом легонько коснулась коленом ноги Вэнь Наньцин. Та вопросительно подняла глаза и увидела, что Дуаньму Нянь, продолжая отвечать на возражения коллег, жестом просит развернуть к ней ноутбук, стоявший неподалеку справа.

Вэнь Наньцин поняла все без слов и невозмутимо пододвинула компьютер под нужным углом. Дуаньму Нянь продолжала говорить, оперируя цифрами, а зал продолжал перешептываться. Спустя некоторое время, когда ситуация зашла в тупик, она, казалось, немного утомилась.